

его качества (хорошее сложение, ритмическую походку, масть), и выражает надежду, что тот будет конем доволен (Ibid. P. 250).

Полезным упражнением в верховой езде служила охота, которая при никейском дворе была двух видов — соколиной и псовой, для псовой дер- {84} жали своры гончих и борзых собак, при которых были ловчие. С собаками охотились в основном на оленей и кабанов. Охота была любимым развлечением знати и членов императорской семьи. Юноши знатных семей, едва получив начальное образование, отдавались охоте со всей страстью. Хорошей охотницей была Ирина, жена Ватаца. Увлекались охотой и Иоанн III и Феодор II, который любил слушать крик цапель и звук летящей стрелы, наблюдать преследование соколом птиц, хотя соколиной охоте предпочитал стрелы и лук, будучи сам искусным стрелком (Ibid. P. 156). Следует сказать, что умением стрелять из лука вообще славилось население Малой Азии, особенно жители Пелусиады и Филадельфии; но если простым подданным это умение помогало в борьбе с врагами, то для знати это был спорт, так как на войне они сражались копьем и мечом.

Среди других развлечений аристократии можно назвать циканий, своего рода поло, игру, пришедшую в Византию от кочевников. Игра проводилась в особых помещениях — циканистириях. Две команды юношей верхом на дрессированных лошадях стремились при помощи длинных ракеток со слабо натянутой сеткой загнать мяч величиной с яблоко в заранее назначенное для каждой команды место. Игра в циканий была в Никее очень популярной⁵⁷. Она и сейчас существует в Грузии под названием «цхенбурти».

Мы видим, что в греках Никейской империи христианство, любовь к философии, преклонение перед античной культурой прекрасно уживались с жестокостью западных ордалий и восточных пыток, со страстью к охоте и требующим большой физической силы и ловкости играм.

Последние годы существования Никейской империи при Михаиле VIII отмечены спадом культурной жизни государства, отходом от демократических и светских традиций в образовании (оно стало платным и впоследствии контролировалось патриархом). Но культурные достижения империи принесли свои плоды. Барьер, который разделял светскую и монашескую культуру до 1204 г., пал. Эллинизм больше не считался несовместимым с монашеской жизнью⁵⁸. По примеру Влеммида Плануд, игумен монастыря в Вифинии, преподавал светские науки мирянам. Он смог передать византийским гуманистам XIV в. научные традиции империи благодаря усилиям Ласкарисов по собиранию книг. Ученые теперь располагали обширным фондом лучших рукописей античных и византийских авторов⁵⁹.

В литературе, философии и общественной жизни Никейской империи особенно ярко проявилась «тяга к национальному объединению, протест против иноземной оккупации... чувство национального самосознания»⁶⁰. Восприятие жизни характеризуется глубоким интересом к античности, к окружающему миру и человеку. Культура Никейской империи в целом заложила фундамент, на котором расцвел поздневизантийский гуманизм и укрепилась впоследствии греческая народность, превратившаяся в современную нацию. Уже современники хорошо понимали значение Никей для последующих поколений. {85}

3

Культура Трапезундской империи

Многие характерные черты культуры Трапезундской империи воплотились в облике ее столицы — одного из древнейших городов Причерноморья, Трапезунда. Его благоприятное

⁵⁷ Андреева М. А. Очерки... С. 177—178.

⁵⁸ Tuiller A. Recherches sur les origines de la Renaissance byzantine au XIIIe siècle// Bulletin de l'Association G. Budé. P., 1955. Vol. 3. P. 75—76.

⁵⁹ Hunger H. Op. cit. Bd. 2. S. 67.

⁶⁰ Фрейберг Л. А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. М., 1975. С. 42.